

То, что у Ломоносова в сравнении с Расином может показаться недостатком психологической разработки, не является художественным несовершенством. Для раннего Просвещения психологические осложнения кажутся несущественными. Они только мешают ясности морального суждения и непосредственности познания действительности, которая представляется разумной. Несчастье и зло в этой действительности случайны; нет ничего таинственного. Сложность и непроницаемость душевных процессов несовместимы с оптимистическим мировоззрением. В этом отношении Ломоносов стоит ближе к Готшеду, чем к Расину. Такой же отход от традиции французской классики наблюдается у Сумарокова (в этом отношении звание «Северного Расина» необоснованно). В течение XVIII века подобный процесс происходит и во Франции:¹³ психологическое богатство французской классики XVII века уступает место прямолинейному дидактизму искусства, которое на пороге Французской революции стремится к пропаганде просветительских идей.

¹³ См. *Gaiffe F* *Décadence et transformation de la tragédie et de la comédie au XVIII siècle: Das französische Theater des 18 Jahrhunderts* / Hrsg Rieger D Darmstadt, 1984 S 27—41, здесь S 33.